

Потехин Павел Борисович

**Митрополит Филипп:
Историческая поэма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Борисович П.**
Митрополит Филипп: Историческая поэма / Потехин Павел Борисович – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 36 с.

ISBN 978-5-519-79354-4

ISBN 978-5-519-79354-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

ВЪ ДРЕВНЕЙ, до-Петровской Руси исторія представляетъ намъ немало замѣчательныхъ личностей, и среди нихъ особенно ярко выступаетъ смиренный и вмѣстѣ величавый образъ св. Филиппа, бывшаго сначала пустыннымъ инокомъ Соловецкой обители, затѣмъ ставшаго митрополитомъ московскимъ и всея Руси и впоследствии лишеннаго сана и томившагося въ заточеніи въ Тверскомъ Отрочѣ-монастырѣ.

Рѣдко въ одномъ лицѣ соединяются такія черты, какъ смиреніе, любовь къ ближнему и постоянное богомысліе, съ одной стороны, и твердость, неустрашимость, гражданское мужество, доходящее до высочайшей доблести, вмѣстѣ съ государственной мудростью, съ другой.

Нашъ знаменитый исторіографъ Н. М. Карамзинъ довольно подробно характеризуетъ дѣятельность этого великаго мужа, какъ игумена Соловецкаго монастыря и какъ митрополита московскаго. По его свидѣтельству („Исторія Государства Россійскаго“, т. IX, гл. I), св. Филиппъ, сынъ боярина Колычева, еще въ цвѣтущихъ лѣтахъ возненавидѣлъ суету міра и ушелъ спасаться въ Соловецкую пу-

стыню. Здѣсь, уже въ качествѣ игумена, онъ „не только былъ мудрымъ наставникомъ братіи, но и дѣятельнымъ хозяиномъ острова, дотолѣ дикаго, неприступнаго“. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, узнавъ о безупречной жизни и трудахъ св. Филиппа, помогалъ ему въ устроеніи обители деньгами и дарилъ монастырь богатыми вкладами, землями, деревнями. Наконецъ, когда въ Москвѣ не стало митрополита, царь пожелалъ, минуя святителей и архимандритовъ, видѣть св. Филиппа во главѣ русской церкви.

Такое желаніе было несогласно съ древними церковными правилами, по которымъ московскіе митрополиты избирались соборомъ святителей. Но Іоаннъ Грозный, видѣвшій въ свое малолѣтство самовластіе боярѣ, управлявшихъ царствомъ, позволялъ и себѣ самовластно рѣшать какъ мірскія дѣла, такъ и дѣла церкви, тѣмъ болѣе, что, съ недовѣріемъ относясь къ окружающимъ его вельможамъ, онъ старался приблизить къ себѣ людей, на которыхъ могъ бы вполнѣ положиться: съ этою цѣлію онъ учредилъ „опричнину“, т. е. царскую дружину, въ которую принимались лица, отличавшіяся не столько заслугами собственными или своихъ предковъ на пользу отечества, сколько личнымъ усердіемъ царю и безпрекословнымъ исполненіемъ его воли; съ этою же цѣлію Іоаннъ самъ, по своему усмотрѣнію, назначалъ и первосвятителей, въ надеждѣ, что они, какъ его ставленники, не станутъ на сторонѣ боярѣ и будутъ спешительно или молчаливо смотрѣть на его распоряженія и поступки его любимцевъ, часто несогласные съ закономъ и справедливостью.

Вызванный въ Москву и принятый царемъ весьма милостиво, св. Филиппъ не соблазнился предстоявшимъ ему высокимъ жребіемъ и, со слезами, умолялъ Іоанпа „не ввѣрять бремени великаго ладіи малой“. Но, какъ вѣрноподанный, онъ долженъ былъ подчиниться рѣшенію царя и просилъ лишь объ отмѣнѣ опричнины, о вредѣ которой для государства зналъ еще изъ бесѣдъ съ Сильвестромъ, окончившимъ свои дни въ заточеніи въ Соловецкой обители. Не успѣвъ и въ этомъ, видя гнѣвъ Іоанна и убѣждаемый владыками, св. Филиппъ, наконецъ, согласился принять митрополию безъ всякихъ условій, подписавъ грамоту о томъ, что онъ не будетъ вступаться въ опричнину и не

оставить митрополию подъ тѣмъ предлогомъ, что царь запретилъ ему вмѣшиваться въ мірскія дѣла.

Но, отказавшись отъ вмѣшательства въ опричнину, св. Филиппъ, какъ повѣствуетъ другой нашъ извѣстный историкъ С. М. Соловьевъ („Исторія Россіи“, т. VI, гл. IV), не отказался отъ права печаловаться за опальныхъ и являться защитникомъ невинно угнетенныхъ, права, принадлежавшаго святителямъ и освященнаго обычаемъ съ давнихъ временъ. Отсюда неминуемыя столкновенія между св. Филиппомъ и опричниками, а затѣмъ и съ самимъ царемъ. Рѣчь, сказанная св. Филиппомъ въ Успенскомъ соборѣ Іоанну, когда онъ дерзнулъ, вмѣстѣ съ опричниками, явиться во храмъ въ черныхъ ризахъ и высокихъ шлыкахъ, дышетъ такою ревностію къ святывѣ и ко благу родины и такою убѣжденностію въ правотѣ своего дѣла, что ставитъ этого замѣчательнаго іерарха русской церкви на недосягаемую высоту. Кто бы, кромѣ св. Филиппа, рѣшился такъ открыто и безбоязненно уличать въ неправедныхъ дѣяніяхъ государя, и притомъ такого, какъ Іоаннъ Грозный? Затѣмъ все поведеніе св. Филиппа какъ во время слѣдствія и суда надъ нимъ, такъ и по лишеніи его сана есть рядъ великихъ и доблестныхъ побѣдъ надъ личною гордостью и проявленіе неподражаемой любви къ ближнимъ и родинѣ.

Послѣ заточенія св. Филиппа въ Отрочѣ-монастырѣ началось для Россіи особенно безотрадное время. Карамзинъ яркими красками описываетъ ужасы, происходившіе тогда въ Россіи отъ безнаказанныхъ злодѣяній опричнины. Далѣе, рассказавъ о кончинѣ св. Филиппа въ 1569 году, Карамзинъ (въ томъ же сочиненіи, т. IX, гл. III) говоритъ: „за тайнымъ злодѣйствомъ послѣдовали явныя“ и затѣмъ описываетъ беспощадное опустошеніе Твери и ея окрестностей и безпримѣрныя въ исторіи казни новгородскія.

Въ 1584 году нетлѣнныя мощи св. Филиппа были перенесены въ обитель Соловецкую, а въ 1652 году въ московскій Успенскій соборъ, гдѣ и нынѣ почиваютъ. О чудесахъ, совершавшихся во время перенесенія мощей, изложено въ изданіи іеромонаха Никодима „Вѣрное и краткое исчисленіе преподобныхъ отецъ Соловецкихъ“. Спб. 1900 г., стр. 38—40; о послѣднихъ же дняхъ жизни св. Филиппа описано

въ изданіи „Отрочъ монастырь въ г. Твери“. Тверь. 1894 г., стр. 18—20. Дѣятельность его въ Соловецкой обители изображена въ біографическомъ очеркѣ Толычевой „Митрополитъ Филиппъ“, изд. 4-е, Москва, 1899.

Къ сожалѣнію, наша, такъ называемая, изящная литература почти не касалась столь свѣтлаго и величаваго образа незыблемой правды, какимъ является въ отечественной исторіи св. Филиппъ, жизнь котораго исполнена такихъ потрясающихъ и вмѣстѣ поэтическихъ картинъ. Желая восполнить этотъ пробѣлъ въ художественно-исторической литературѣ, мы и предлагаемъ вниманію читателей поэму „Митрополитъ Филиппъ“.

Митрополитъ ѿлиппъ.

I.

А ДАЛЬНЕМЪ сѣверѣ, суровомъ,
Среди обители святой,
Подъ явнымъ Божиимъ покровомъ,
Жилъ инокъ съ чудною душой.

Потомокъ предковъ именитыхъ,
Вельможъ знатнѣйшихъ на Руси,
Бояръ московскихъ родовитыхъ,
Всѣ преимущества свои —

Богатство, почести и славу —
Презрѣлъ онъ все, какъ суету,
Какъ бесполезную забаву,
Какъ преходящую тщету.

Онъ шумъ и блескъ Москвы престольной,
И княжій дворъ, и ратный станъ,
Безъ колебаній, добровольно
Смѣнилъ на иноческій санъ.

Въ трудахъ спасенья подвизаясь,
Покрытый рубищемъ, въ лаптяхъ,
На сѣверъ, къ морю удаляясь,
Покой нашелъ онъ въ Соловкахъ.

Въ постѣ, молитвѣ, послушаньи
Онъ время мирно проводилъ,
Заботясь лишь о процвѣтаньи
Обители, что было силъ.

Его вся братія любила
И братомъ истиннымъ звала,
Какъ мужа праведнаго чтила,
Своимъ игуменомъ избрала.

Не возгордился саномъ новымъ
Святой Филиппъ, но и тогда
Молитвъ и трудамъ суровымъ
Остался вѣренъ, какъ всегда.

Свою обитель устрояя,
Онъ жилъ смиренно, какъ и всѣ,
На блага міра не взирая,
Мнилъ о душевной лишь красѣ.

Онъ былъ наставникомъ сердечнымъ,
Отцомъ для братіи своей,
Своимъ примѣромъ безупречнымъ
Хранилъ ее отъ всѣхъ страстей.

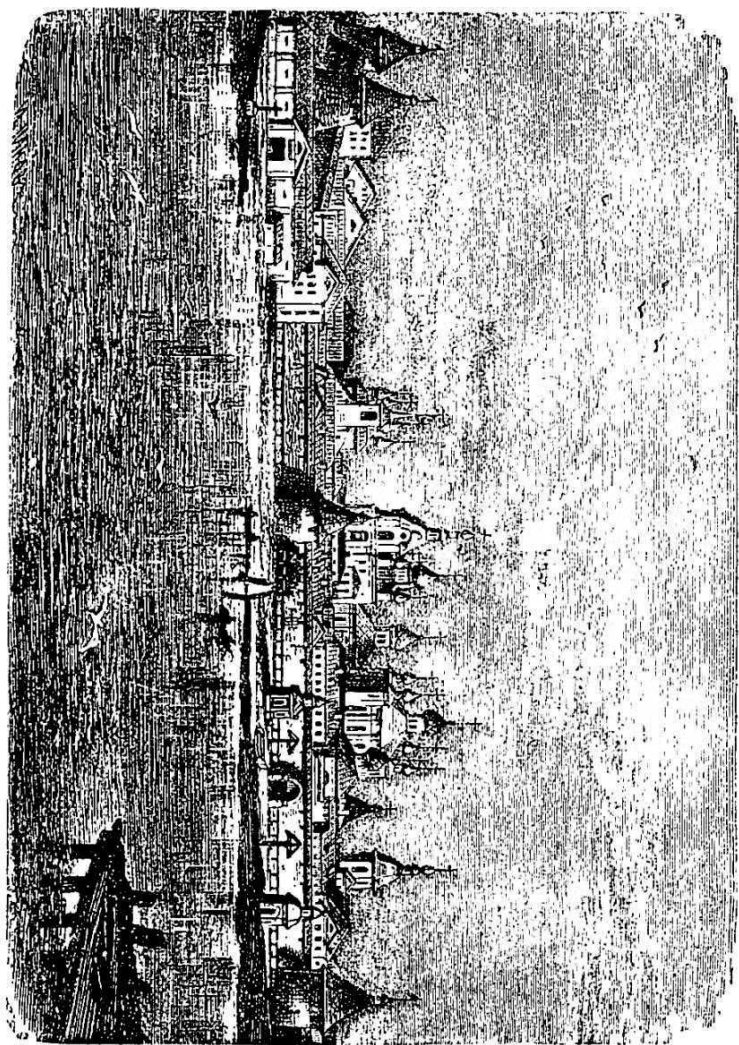
При немъ какъ братія сіяла
Своей духовной чистотой,
Такъ и обитель процвѣтала
Во всемъ наружной красотой.

Кипѣла дружная работа:
Тамъ расчищались лѣса,
Тутъ осушались болота,
Творились въявь чудеса.

Дороги ровныя, прямыя,
Плотины, мельницы, лабѣи,
Свои варницы соляныя,
Затоны рыбныя свои...

Угрюмый островъ обратился
Какъ-бы въ цвѣтущій, пышный садъ...
Смягченный воздухъ огласился
И гамомъ птицъ, и шумомъ стадъ...

Обитель вскорѣ возсіяла
Великолѣпіемъ церквей..
Такъ плодотворно протекала
Филиппа жизнь во славу ей.

И слухъ о жизни, столь высокой,
Изъ мирныхъ стѣнъ монастыря,
Пройдя по всей Руси широкой,
Достигъ до Грознаго Царя.

Самъ Царь, усердный къ вѣрѣ правой,
Усердный къ Божиимъ церквамъ,
Бывъ изумленъ такою славой,
Свой взоръ направилъ къ Соловкамъ.

Россіи Грозный Повелитель
Труды игумна поощрялъ,
Дарами щедрыми обитель
Не разъ по-царски надѣлялъ.

Въ дѣлахъ великихъ управленья
Не могъ о старцѣ онъ забыть
И положилъ, безъ измѣненъя,
Ему владыкой вскорѣ быть.

И день пришелъ. Митрополита
Не стало въ царственной Москвѣ.
Забота для всего синклита:
Кого поставятъ во главѣ?

Велись порядки ужъ иные
Тогда въ Москвѣ—не то, что встарь:
Дѣла синклита, какъ мірскія,
Порой вершилъ самъ Государь.

Бояре въ годы малолѣтства
Царя московскаго о немъ
Не порадили. Время дѣтства
Шло безпорядочно во всемъ.

Свои корысти соблюдая,
Бояре, отрока-Царя
Въ дѣла страны не посвящая,
Враждою межъ собой горя,

Въ немъ сердце лишь ожесточали,
Не развивая головы:
Топтать конемъ не запрещали
Народъ на улицахъ Москвы.

И Царь, съ великою душою,
Наклонной къ правдѣ и добру,
Но съ затаенною враждою
Къ боярамъ, ко всему двору,

Ставъ подозрителенъ и скрытенъ,
Порою вспыльчивъ и жестокъ,
Порою въ казняхъ ненасытенъ,
Въ надеждѣ извести порокъ,

Боясь измѣны, смуть и мести,
Вельможъ исконныхъ удалилъ,
Людьми бзъ правилъ и безъ чести
Свою особу окружилъ.

Не только знатные бояре,
Но даже слуги алтаря
Жестокой подвергались карѣ,
Прогнѣвавъ Грознаго Царя.

Царь не любилъ архіереевъ,
Когда перечили ему,
Коря опричниковъ-злодѣевъ,
Согласно долгу своему,

Но, преданъ вѣрѣ православной
И храмы Божіи любя,
Онъ устроенье церкви главной
Считалъ заботой для себя.

И Царь посольство снаряжаетъ
На сѣверъ дальній, въ Соловки,
Къ себѣ Филиппа призываетъ.
Уставамъ церкви вопреки,

Онъ хочетъ зрѣть митрополитомъ
Святого старца съ этихъ поръ,
На зависть всѣмъ архимандритамъ
И всѣмъ епископамъ въ укоръ...

Явясь въ Москву, чернецъ смиренный
Предъ очи царскія предсталъ.
Съ великой честію, отмѣнной
Его Царь принялъ, обласкалъ